7. O resheniyax po itogam soveshhaniya u Tat`yany` Golikovoj o razvitii donorstva kostnogo mozga i gemopoe`ticheskix stvolovy`x kletok [E`lektronny`j resurs]: Poruchenie Pravitel`stva RF ot 10.06.2019 g. Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

8. Sergeev Yu.D., Bazina O.O. Aktual`noe rossijskoe zakonodatel`stvo o gemopoe`ticheskix stvolovy`x kletkax (obzor zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii) // Medicinskoe pravo. 2019. № 6. S. 9 - 15. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

9. Minzdrav nazval chislo provodimy`x ezhegodno transplantacij kostnogo mozga i stvolovy`x kletok [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa https://tass.ru/obschestvo/6609236 (data obrashheniya 18.11.2020g).

10. National Organ Transplantation Act of 1984, Public Law 98-507 – Oct.19, 1984 // Weekly complation of presidential documents / 1984. Vol. 20. № 42.

11. Satel S. The Market for Kidneys, Livers and Lungs // Wall St. J., Nov. 8, 2011, at A17.

12. Doreen Flynn, Akiim Deshay, Mike Hamel; Mark Hachey; Kumud Majumder, Moremarrowdonors.org, John Wagner, M.D. v. Eric Holder Jr., Attorney General OPINION of the United States, sued in his Official Capacity: US Law, Case Law, Codes, Statutes & Regulations [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://cases.justia.com/federal/appellate-courts/ca9/10-55643/10-55643-2011-12-01.pdf?ts=1411064388 (data obrashheniya 18.11.2020g).

УДК 349 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-148-163

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Соловьева Валерия Вячеславовна кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов
E-mail: valerysol@bk.ru

Лакоя Камила Ремзиевна лаборант юридического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов
E-mail: kamila_lakoya@mail.ru

Аннотация

В статье дан анализ правового регулирования электронного документооборота (ЭДО) на современном этапе развития Российской Федерации и Республики Абхазия на основе сравнительного анализа действующего законодательства и практики его применения. Выявлены общие и особенные тенденции и проблемы развития данного правового явления, пробелы и коллизии, предложены пути их решения. В частности, актуализирована необходимость разработки и принятия закона «Об электронном документе и электронном документообороте», который должен легализовать и унифицировать данные юридические понятия, обеспечить единообразное толкование

юридической силы электронного документа, в том числе в процессуальных действиях, тем самым обеспечить эффективность межведомственного, межгосударственного и частноправового их оборота.

***Ключевые слова**: право на информацию, информационное общество, информационные технологии, цифровизация, электронный документ, электронный документооборот (ЭДО), квалифицированная электронная подпись.*

Жизнедеятельность современного общества уже невозможно представить без информационных технологий, которые прочно вошли в нашу жизнь и пронизали все пространство взаимодействия как внутри государств, так и между ними. Современное общество и в теории науки, и легально определяется как информационное. И это совершенно новая цивилизация и культура, в том числе и правовая. Датой рождения глобального информационного общества принято считать 22 июля 2000 года - день подписания «Группой восьми» Окинавской хартии, идейной основой которой стало признание катализирующей роли ИТ в социально-экономическом и культурном прогрессе общества для достижения целей повышения качества жизни каждого отдельного человека и общества в целом, его благосостояния, а также укрепления демократии, открытости власти, наиболее полной реализации прав человека, развития культурного многообразия и взаимодействия, укрепления мира и стабильности [1].

Современное развитие информационного общества таково, что IT-технологии и взаимодействие в Интернет-пространстве пронизывают практически любые правоотношения, и они могут быть как оптимизированы, так и осложнены ими. С одной стороны, информационное технологии позволяют экономить время и усилия физических и юридических лиц, участвующих в электронном взаимодействии, с другой – неопределённость, противоречивость, и законодательная неурегулированность применения ИТ в деловом обороте может нивелировать все их преимущества и более того, усложнить, например, подтверждение достоверности и идентичности документов, защиту и сохранность информации, проблематичной может стать и защита прав с помощью электронных документов как процессуальных доказательств.

Развитие правовых систем современных государств теперь определятся степенью включенности в информационно-технологический процесс и его эффективностью. Важным в данном направлении становится не только систематизация национального законодательства и выстраивание четкой, всем понятной, универсальной системы электронного документооборота, но и выравнивание нормативного правового и информационно-технологического обеспечения этих процессов во взаимодействующих государствах.

Сегодня процесс документирования информации принимает новые формы и развивается в новых направлениях, таких как глобализация и цифровизация, актуализируется международно-правовое регулирование сферы оборота документированной информации, где наблюдаются процессы унификации и стандартизации, в том числе защиты электронных документов, изменяются носители информации, форма и структура документа, усложняются технологические требования к осуществлению электронного взаимодействия.

Сравнительно-правовое изучение вопросов организационного обеспечения электронного документооборота (ЭДО) обусловлено необходимостью создания легальной основы его функционирования, анализом накопленного опыта в отдельных государствах, и в частности в Российской Федерации для возможного применения в Республике Абхазия в целях систематизации, ликвидации пробелов и противоречий в действующем законодательстве, тем более что данные государства очень тесно сотрудничают во всех сферах их жизнедеятельности.

Актуальным сегодня является и формирование системных знаний об основах и специфике правового регулирования электронного документооборота, о юридических механизмах защиты документов, создаваемых, изменяемых, исполняемых в электронной форме, выработка основных навыков правильного толкования и применения норм информационного права в данной сфере.

Анализ степени изученности проблем правового регулирования электронного документооборота в сравнительно-правовом аспекте показал фактическое отсутствие работ по данному направлению исследований. Отдельным теоретическим и практическим вопросам значения информационных технологий в развитии межведомственного взаимодействия посвящена монография Шамраева А.В.(2003г.) [2], технологическим аспектам развития электронного документооборота, истории, роли и значению разработки национальных стандартов в сфере документоведения посвящены работы д.и.н., проф. Ларина М.В. (2005г.) [3,4]. В диссертационных исследованиях Семилетова С.И. (2003г.) [5], Шибаева Д.В.(2011г.) [6] исследованы проблемы государственно-правового регулирования электронного документооборота, методики организации оборота электронных документов в налоговых органах исследует Фирфарова Н.В. (2017г.) [7].

Развитие электронного документооборота в гражданском судопроизводстве достаточно давно привлекает внимание исследователей. Еще в 70-80-х гг. XX в. роли научно-технических средств в судопроизводстве, в том числе и машиночитаемым документам были посвящены работы Мурадьян Э.М. [8]. В 2000-ые гг. проблемам электронных доказательств в арбитражном и гражданском процессах посвящены диссертационные исследования Синяковой М.В. [9], Лукьяновой И.Н. [10]. Из современных исследований по данной проблематике можно отметить диссертацию Спесивова В.В. [11] и фундаментальное исследование Боннер А.Т. «Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе» (2014г) [12]. Проблемам электронного документооборота и электронных доказательств в уголовном судопроизводстве посвящены диссертационные работы Кукарниковой Т.Э. (2003г.) [13], Рыбина А. В. (2005г.) [14], исследования Вехова В.Б. (2013г.) [15] Пастухова П.С. (2015г.) [16] При том, что современные технологии уже позволяют говорить о переходе к «цифровому правосудию», современных актуальных работ, посвященных исследованию данного правового явления очень мало [17].

Если проблемы нормативного правового регулирования электронного документооборота все чаще становятся предметом исследований в российской юридической науке, то в правоведении Республики Абхазия они изучены мало, можно называть всего несколько работ опосредованно затрагивающих данные вопросы, среди который публикации Адлейба С.О. «Стратегии социально-экономического развития Абхазии до 2025 года» [18], Лапкиной Н.А. «Система государственных веб-ресурсов в Республике Абхазия: проблемы информационного поля» [19], Шулумба Б.В. «Медиасистема Абхазии: характер становления и развития» [20].

Таким образом, важно отметить, что накопленная исследовательская база правового регулирования электронного документооборота в России нуждается в систематизации, актуализации и углублении, и пока не дает ответов на все вопросы, возникающие в ходе правоприменения. Проблемы теории и практики правового регулирования ЭДО в Республике Абхазия практически не изучены. Отсутствуют работы, посвященные анализу данного правового явления в сравнительно-правовом аспекте. Сегодня актуальным является не только дальнейшее совершенствование законодательства как в России, так и в Республике Абхазия, но важен и глубокий системный анализ накопившегося опыта в целях обеспечения необходимого качества управленческих и социальных коммуникаций, тем более, данная сфера стремительно

развивается технологически, а осмысление и само законодательное регулирование значительно запаздывает.

Нормы Конституции Российской Федерации являются основой правового регулирования информационных отношений в России. Так ч.4 ст.29 устанавливает, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом» [21]. Данная норма формируя конституционно-правовые основания электронного документооборота, тесно коррелирует с ч. 3 ст. 15, в соответствии с которой органы государственной власти и местного самоуправления обязаны официально опубликовывать законы и иные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека, с ч.2 ст. 24, в соответствии с которой каждому должна быть обеспечена возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, с ч. 3 ст. 41, устанавливающей обязательное обнародование фактов и обстоятельств, создающие угрозу для жизни и здоровья людей, со ст. 42, устанавливающей право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Данные положения формируют группу норм, которые принято относить к информационным правам человека и гражданина.

В Российской Федерации Постановлением Правительства от 15.04.2014 № 313 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» [22], срок реализации в последней редакции Программы продлен на период до 2024 года и общий объем финансирования увеличен до 2 трлн. 594млрд. (прежняя сумма составляла 1трлн. 161млрд. руб.). Согласно целевым установкам программы взаимодействие государства, граждан и бизнеса должно преимущественно осуществляться на основе применения информационно-телекоммуникационных технологий для обеспечения роста производительности труда и высокой степени интеграции Российской Федерации в мировое информационное общество. Индикатором реализации программы является обеспечение осуществления большинства юридически значимых действий в электронном виде и доступность качественных услуг связи и доступа к сети Интернет не менее чем для 95 процентов граждан страны. В действующей программе также подчеркнута одна из главных задач - обеспечение прав и основных свобод человека в информационном обществе, ликвидация информационной изолированности и обеспечение безопасности информации.

В соответствии с целью программы доля электронного документооборота между органами государственной власти и местного самоуправления к 2024 году должна достигать 100%. Всецелое межведомственное взаимодействие в государстве на основе электронного документооборота обуславливает и масштабный переход частных лиц в электронную (или цифровую) форму взаимодействия.

Мощный толчок ко всеобщему переходу на цифровые средства и формы взаимодействия дан пандемией QOVID-19, но, если технические и технологические средства сегодня успешно обеспечивают этот процесс, этого нельзя сказать о должной урегулированности его законодательством и в Российской Федерации и в Республике Абхазия.

Сегодня условиями развития электронного документооборота являются обеспеченная нормами права возможность совершать юридически значимые действия с применением средств цифровой связи, а также возможность защищать свои права и в случае необходимости представлять электронные документы в качестве судебных доказательств наравне с документами на бумажных носителях (Рис.1).

Рис.1

В России современный электронный документооборот регулируется комплексом норм, правил, требований к стандартизации. Базовым нормативным правовым актом, регулирующим данную сферу, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [23], однако важно отметить, что на сегодняшний день существуют противоречия в российском законодательстве в определении дефиниции «электронный документ». Данное в Законе «Об информации» определение (в редакции ФЗ от 27.07.2010 № 227-ФЗ) устарело, не соответствует реалиям современного дня и нуждается в существенной корректировке. На наш взгляд, более современным, отражающим существо данного понятия является определение в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 №251, где электронный документ обозначен как документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации [24]. Легальное определение понятия и содержание электронного документооборота на сегодняшний день отсутствует, варианты его мы находим только в ведомственных актах [25].

Новый Национальный стандарт Российской Федерации по информации, библиотечному и издательскому делу и управлению документами утвержденный 26.03.2019 и введённый в действие с 1 января 2020 года, устанавливает структуру (Рис.2) и юридические признаки действительности документа (Рис.3), в том числе и электронного [26] (здесь можно говорить уже об универсализации (объединении) понятий документа в традиционном смысле и электронного документа):

Рис.2

Рис.3

Организационно-правовой порядок подписания и юридическая сила электронного документа регламентируются нормами Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», в соответствии с ч.1 ст.6 которого «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе» [27]. На наш взгляд, вторая часть данного положения нивелирует смысл и значение первой части, устанавливающей равнозначность соответствующих документов и фактически приводит к тому, что электронные документы, подписанные квалифицированной электронной подписью, остаются вторичными по отношению к документам на бумажном носителе. Это в свою очередь является причиной дестабилизации всей системы частной сферы делового электронного документооборота и недоверия к нему всех участников взаимодействия, к необходимости дублирования всей документации на бумажном носителе, поскольку решение в каждом отдельном случае о юридической силе электронного документа, даже подписанного квалифицированной подписью, при возникновении спорной ситуации будет приниматься по усмотрению суда. Такой двойственный подход характерен и для процессуальных норм действующего российского законодательства, что идет в разрез с реалиями нынешнего дня и цифровизацией всех сфер жизнедеятельности современного общества, включая судопроизводство.

В Республике Абхазия доступ к глобальной сети Интернет, согласно справочной информации, появился только в 2001 году, столь позднее подключение к глобальной сети объясняется непризнанным статусом республики и сложными социально-экономическими и геополитическими условиями развития. Лишь после признания со стороны России и за счет предоставления необходимых каналов связи и ресурсов началась модернизация телекоммуникационной системы. На сегодняшний день в республике активно развиваются как мобильный Интернет, в том числе технологии 4G, так и проводные каналы связи. Правовой проблемой является отсутствие в Абхазии единого закона, регулирующего информационное пространство и деятельность национальных Интернет-ресурсов.

«Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.» одним из приоритетных комплексов инфраструктуры для развития всех стратегических направлений выделила информационно-телекоммуникационный комплекс (ИТК). И в целях реализации в 2015 году был принят целый комплекс нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие данной инфраструктуры [28].

К конституционным основаниям развития электронного документооборота в Республике Абхазия можно отнести положения ст. 6 Конституции, которая устанавливает в качестве государственного языка абхазский язык, однако русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений, также государство гарантирует всем этническим группам, проживающим в Абхазии, их право на свободное использование родного языка [29].

Сразу важно отметить, что анализ контента официальных сайтов ОГВ и документов, на них размещенных, продемонстрировал несоответствие норме ст.6 Конституции РА о государственном языке, так как вся информация размещается преимущественно только на русском языке, в том числе и нормативные правовые акты, и без сервиса их перевода на абхазский язык.

Глава вторая Конституции РА посвящена правам и свободам человека и гражданина. Согласно ст.11. Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах (орфография оригинала сохранена). Согласно ст.35 ни один закон, отменяющий или умаляющий права и свободы человека, не должен быть принят или издан в Республике Абхазия. Отдельные ограничения прав и свобод могут вводиться только конституционными законами при необходимости защиты конституционного строя, обеспечения безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности, а также в случаях стихийных бедствий, чрезвычайного или военного положения.

Таким образом, можно констатировать, что основополагающие конституционные принципы в Республике Абхазия закрепляют верховенство прав и свобод человека и гражданина, признают действие международных правовых актов, но в отличие от Конституции Российской Федерации Конституция Республики Абхазия не содержит норм, гарантирующих право на свободный поиск получение, передачу и распространение информации, принципы транспарентности государственной власти и органов местного самоуправления, а также допустимые ограничения в данной сфере. Данные нормы в усеченном содержании находим в Конституционном законе РА «О судебной системе», Законе РА «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» и Законе РА «О праве на доступ к информации».

Важно остановиться на последнем из них, так как данный Закон содержит общие принципы правого регулирования оборота информации в Республике Абхазия, оговорившись, что на наш взгляд, он должен был иметь статус конституционного, так как касается основополагающего права человека и гражданина современного информационного общества.

В Законе РА «О праве на доступ к информации», вступившем в силу 1 мая 2008 года, законодатель определяет базовые понятия (ст.2), такие как:

- право на доступ к информации – право гражданина Республики Абхазия, иностранного гражданина и лица без гражданства на свободный поиск и получение информации, находящейся в распоряжении органов государственной власти, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц, обладающих информацией на законных основаниях, за исключением случаев, когда Законом для граждан Республики Абхазия устанавливаются иные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства;

- информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их материального носителя, находящиеся в распоряжении органов и организаций, их должностных лиц;

- официальный документ – документ, созданный органом, организацией, должностным лицом в пределах своих полномочий и удостоверенный в установленном порядке;

- информация ограниченного доступа – информация, доступ к которой ограничен законодательством Республики Абхазия [30].

Таким образом, право свободного поиска информации (по аналогии с Конституцией РФ) не вводится, и доступ к информации определяется только через доступ к информации, находящейся в распоряжении ОГВ, ОМС и организаций.

Законодатель вводит принципы обеспечения права на доступ к информации, а также понятия информации ограниченного доступа (конфиденциальной), как разновидности, государственной тайны, определяет виды информации, доступ к которой не может быть ограничен, виды и формы доступа к информации. Запрос на информацию, а также предоставление информации по запросу может осуществляться в устной или письменной форме, либо с использованием электронных технологий. Срок ответа на запрос составляет 5 рабочих дней после дня получения запроса (ст.20). Данным законом определяется порядок опубликования (обнародования) официальных документов в СМИ и на электронных ресурсах.

15.06.2015 года в республике Абхазия был принят Конституционный закон «О судебной власти», который определил основные направления развития официального электронного документооборота [31]. Это был настоящий прорыв в формировании юридических основ оборота электронных документов и цифровизации судебной системы. Закон устанавливает основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов (ст.40), предусматривает возможность ограничения доступа к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну (ст.41), способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов (ст. 42). В ст. 43 впервые упоминаются термины «документированная информация» и «электронный документ», как одна из форм предоставления информации о деятельности судов.

Для обеспечения электронного взаимодействия внутри судебной системы Закон предусматривает создание Автоматизированной судебно-информационной системы – АСИС с созданием электронного архива материалов суда. Значительная часть норм указанного Закона предусматривает возможность электронного взаимодействия посредством электронной почты, например, отправка мотивированного отказа кандидату на должность судьи (ч.4 ст. 104), прием документов на конкурс (ч.8 ст. 107, ч.1 ст.108), при этом удостоверение данных документов, их идентификация и аутентификация никак законодательно не определены, необходимость и возможность, в том числе техническая электронного подписания такого рода документов не устанавливается.

Согласно ч.12 ст. 185 («Переходные положения») требования к техническим и программным средствам, используемым при формировании состава суда, при изготовлении процессуальных решений (документов) и иных документов в виде электронных документов, информационно-телекоммуникационным сетям, включая сеть Интернет, с использованием которых осуществляется передача электронных документов, определяются соответственно Конституционным судом, Верховным судом и Арбитражным судом.

Положения данного Конституционного закона в части, касающийся автоматизированной судебно-информационной системы, электронных документов, формирования состава суда с использованием автоматизированной судебно-информационной системы, фиксации судебного заседания с помощью видеопротоколирования, протоколирования судебного заседания в судах кассационной и

надзорной инстанциях должны были вступить в силу с 1 января 2017 года. На сайте Верховного суда республики Абхазия представлена программа развития АСИС Республики Абхазия и основные даты ее поэтапного введения в работу [32].

Согласно графику реализации данного проекта 10 ноября 2017 года был подписан контракт с ЗАО «КРОК инкорпорейтед» на выполнение работ по разработке программного обеспечения АСИС. 18 декабря 2017 года был подписан акт приема-передачи первого этапа выполненных работ.

27-29 марта 2018 года работники аппарата Верховного суда и местных судов прошли курсы по работе с программой АСИС и с этого момента внедрение системы было приостановлено. А согласно внесенным поправкам в данный КЗ «О судебной системе» от 04.11.2019 содержание ч.3 ст. 186 изменилось, и порядок и сроки вступления в силу положений о введении АСИС на сегодняшний день определяются Народным Собранием Парламентом Республики Абхазия. То есть фактически реализация программы перенесена на неопределённый срок.

Сравнительный анализ состояния нормативного правового регулирования электронного документооборота в Российской Федерации и в Республике Абхазия позволил выявить проблемы, которые во многом сходны, так как именно законодательство России стало образцом для его развития в Абхазии.

Как в законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве Республики Абхазия значению терминологии и принципов в сфере электронного документооборота законодатель уделил пока недостаточно внимания. Слабо разработана теоретическая база электронного документооборота, легальные определения понятий в данной сфере зачастую отличаются в разных актах. В действующих нормативных правовых актах и стандартах (стандарты имеются только в России) существует системная неувязанность таких понятий, как документ в электронной форме, электронный документ и электронный документооборот, которыми тем не менее активно оперирует законодатель во множестве актов, прямо или опосредованно обеспечивающих электронный документооборот. Поэтому, на наш взгляд, и это предусмотрено государственной программой Российской Федерации «Информационное общество» и поддерживается ведущими специалистами в данной сфере, необходимо разработать и принять базовый Закон «Об электронном документе и электронном документообороте», в котором разрешить имеющиеся противоречия и ликвидировать пробелы.

Актуальной задачей в системе электронного документооборота в органах государственной власти и местного самоуправления России и Абхазии является упорядочивание управления веб-документами. Во-первых, необходимо законодательно закрепить понятие «веб-документ», во-вторых, информация, размещаемая на официальных сайтах органов власти должна быть системно представлена и легкодоступна, и граждане должны быть уверены в ее достоверности, полноте, точности, актуальности и сохранности, так как веб-документ может быть основой для принятия управленческих решений и иных юридически значимых действий.

В Республике Абхазия назрела необходимость по примеру Официального интернет-портала правовой информации Российской Федерации создать Единый государственный ресурс опубликования нормативных правовых актов в форме электронных документов, а также произвести систематизацию, оцифровку и размещение действующего законодательства в актуальной редакции на данной цифровой платформе для общедоступного пользования. На сегодняшний день официальные документы в электронной форме на официальных сайтах органов власти Республики Абхазия как правило размещены не в актуальной редакции, не систематизированы, отсутствуют возможности качественного поиска. необходимого документа.

Важно отметить, что наиболее качественно электронный документооборот на сегодняшний день урегулирован нормативно и развивается в органах судебной власти и в России, и в Абхазии. Его развитие в гражданском деловом обороте объективно привело судебные органы и России, и Абхазии к необходимости перехода на цифровые формы взаимодействия как внутри системы, так и с гражданами и организациями. (ГАС «Правосудие» в России с 2006 года и АСИС «Электронное правосудие» в Абхазии с 2015 года). Но важно отметить, что внедрение электронного правосудия в Республике Абхазия в последнее время продвигается очень медленно, а многие сервисы на официальных сайтах судов только заявлены, но не работают.

Развитие электронного документооборота в свою очередь заставило меняться и процессуальное законодательство, важнейший вопрос которого - юридическая сила электронного документа как средства доказывания. В Гражданском и Арбитражном процессуальных кодексах Российской Федерации электронные документы рассматриваются именно в качестве письменных доказательств, несмотря на определенное различие в подходах. При этом не устанавливается какой-либо особый порядок получения и исследования электронных документов. На наш взгляд, необходимо внести уточнения и дополнения в данные процессуальные нормы и установить единый порядок признания юридической силы электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью.

Как известно, юридическую силу электронному документу, равную документу на бумажном носителе придаёт квалифицированная электронная подпись (образцом для Закона об электронной подписи в Республике Абхазия от15 июня 2015 года [33] послужил соответствующий Закон РФ, и они почти идентичны).

Однако в Арбитражный и Гражданский процессуальные кодексы РА до сих пор не внесены изменения в части возможности представления электронных документов в качестве доказательств в судебном процессе [34,35].

Современная следственная и судебная практика показывает, что такие источники судебных доказательств как «документы» и «иные документы» в уголовном процессе все чаще приобретают форму не традиционных письменных, а электронных документов. Законодатель, устанавливая порядок электронного документооборота в уголовном судопроизводстве, тем не менее не вводит дефиницию электронного документа в качестве самостоятельного вида вещественных доказательств в уголовном процессе, а определяет их как электронные носители информации. При этом признание последних в качестве доказательств должно производиться в каждом отдельном случае. Порядок и основания такого признания Уголовно-процессуальным кодексом РФ [36] не определены, аналогично регулирование и в Уголовном процессуальном кодексе РА [37]. Также следует обратить внимание, что данная новелла УПК РФ (ст.81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики») устанавливает не общий порядок, а применимый только к отдельной группе преступлений. Необходимо законодательно урегулировать вопрос о роли и значении электронных доказательств в уголовном процессе, так как их актуальность будет только возрастать по мере масштабного внедрения электронного документооборота.

Более системный подход характерен для административного судопроизводства в Республике Абхазия. Так, согласно чч.2-4 ст.52 Кодекса Республики Абхазия Об административном судопроизводстве лица, участвующие в административном деле, могут представлять в суд сведения в виде электронных документов, подписанных в порядке, установленном законодательством, система доказательств по административному делу соответственно также включает и электронные документы (ст.66), которые отнесены к письменным доказательствам [38].

Таким образом, анализ процессуального законодательства обоих государств показал насущную необходимость закрепить понятие «электронные документы» как самостоятельную разновидность документов (письменных доказательств) с определением их юридической силы, понятного для всех субъектов правоотношений порядка получения, исследования и значения во всех соответствующих кодексах Российской Федерации и Республики Абхазия.

Подводя итог анализу современного состояния правового регулирования электронного документооборота в России и Республике Абхазия, можно заключить, что в течение последнего времени проведена значительная нормотворческая работа в сфере государственного регулирования оборота электронных документов, однако законодательство и Российской Федерации, и Республики Абхазия пока не систематизировано и не всегда последовательно в данной сфере. Бессистемный характер накопившихся нормативных правовых актов затрудняет широкое применение электронных документов во всех сферах жизни общества и государства, включая межгосударственное взаимодействие и взаимодействие частных субъектов наших государств, и не позволяет в полной мере использовать преимущества электронного документооборота над бумажным. Требуется принятие недостающих федеральных законов, устанавливающих принципы и универсальный общий порядок оборота электронных документов и организации электронного документооборота. В связи с этим задача создания прочной нормативной правовой и методической базы работы с электронными документами продолжает оставаться актуальной.

Литература:

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества // Официальный сайт президента Российской Федерации. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3170 (дата обращения: 12.11.2020).
2. Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий: анализ проблем и основные документы. М., 2003. - 1011с.
3. Электронные документы в управлении. Научно-методическое пособие / М.В. Ларин, О.И. Рысков; 2-издание, дополненное. - ВНИИДАД, М., 2005. – 145 с.
4. Ларин М.В., Романченко Е.В., Юмашева Ю.Ю. Разработка комплексных архивоведческих и документоведческих функциональных требований к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти // Вестник архивиста. 2014. № 3 (127). С. 209 - 224.
5. Семилетов С.И. Документы и документооборот как объект правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 27 с.
6. Шибаев Д.В. Унификация организационно-правового обеспечения электронного документооборота органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. - 30 с.
7. Фирфарова Н.В. Что такое электронный документооборот и как его организовать? // Налоговая проверка. 2017. № 3. С. 53 - 62.
8. Мурадьян Э.М. Научно-технические средства и судебные доказательства // Советское государство и право. 1981. № 3. С. 104 - 110.
9. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 25 с.
10. Синякова М.В. Письменные доказательства в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. - 32 с.
11. Спесивов В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. – 22 с.
12. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2014. – 611 с.

13. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике. Автореф. дисс…. канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. – 24 с.

14. Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: процессуальные и криминалистические аспекты. Дисс… канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. – 185 с.

15. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 21-24.

16. Пастухов П. С. К вопросу о создании процедуры использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 4-9.

17. Соловьева В.В., Гидзева С.Х. Цифровая судебная система: за и против // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху: материалы Международного юридического научного симпозиума (3 декабря 2019 г., Самара) / Отв. ред. С.П. Бортников. - Самара: СГЭУ, 2019. С.119-122.

18. Адлейба С. О Стратегии социально-экономического развития Абхазии до 2025 года // ЭСМИ «Партнерство».

19. Лапкина Н.А. Система государственных веб-ресурсов в Республике Абхазия: проблемы информационного поля // Культура и искусство. 2013. № 6. С. 607-614.

20. Шулумба Б.В. Медиасистема Абхазии: характер становления и развития // Электронный научный журнал «Известия» 2014. № 2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mediasistema-abhazii-harakter-stanovleniya-i-razvitiya/viewer (дата обращения: 03.04.2020).

21. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. б/н (в редакции от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru), 04.07.2020.

22. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество"» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 24.04.2014.

23. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 03.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г. № 31. Ст. 3448 (Часть I).

24. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 №251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС ГАРАНТ.

25. Приказ ФНС России от 09.11.2010 n ммв-7-6/535@ (в ред. от 06.09.2019) «Об утверждении унифицированного формата транспортного контейнера при информационном взаимодействии… с использованием электронной цифровой подписи» // Официальный сайт Федеральной налоговой службы.

26. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы (утв. Приказом Росстандарта от 26.03.2019 № 101-ст). М., Стандартинформ, 2019.

27. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 21. Ст. 2930.

28. «Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.» от 04 ноября 2014г.

29. Конституция Республики Абхазия (Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г. с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3

октября 1999 г. (с изменениями от 30 апреля 2014 г. № 3494-с-V) // Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия.

30. Закон Республики Абхазия от 22 апреля 2008 года № 2009-с-IV «О праве на доступ к информации» // Официальный сайт Президента Республики Абхазия

31. Конституционный закон Республики Абхазия №3784-с-V от 15.06.2015 (в ред. от 04.11.2019) «О судебной власти» // Официальный сайт Службы судебных исполнителей Министерства юстиции РА Режим доступа: http://ssira.su (дата обращения: 12.04.2020).

32. Какой будет система электронного правосудия в Абхазии // Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия. Режим доступа: https://vs-ra.org/infografika/asis.html (дата обращения: 12.04.2020).

33. Закон Республики Абхазия 15 июня 2015 года№ 3810-с-V «Об электронной подписи» // Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия.

34. Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия // Официальный сайт Президента Республики Абхазия http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/ (дата обращения: 01.11.2020).

35. Гражданский процессуальный кодекс Республики Абхазия (с изменением от 8 июля 2010 г. № 2644-с-IV, 2 марта 2012 г. № 3082-с-IV) // Официальный сайт Президента Республики Абхазия. Режим доступа: http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/ (дата обращения: 12.11.2020).

36. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Российская газета от 22.12.2001

37. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия от 25 декабря 2007 года (в ред. от 15.06.2015 № 3792-с-V) // Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия.

38. Кодекс Республики Абхазия Об административном судопроизводстве от 15 июня 2015 года № 3787-с-V // Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия.

Solovyova Valeria Vyacheslavovna, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Sochi Institute (branch) Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: valerysol@bk.ru*

Lakoya Kamila Remzievna, *law student Sochi Institute (branch) Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: kamila_lakoya@mail.ru*

ELECTRONIC DOCUMENT FLOW IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ABKHAZIA: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Abstract

The article analyzes the legal regulation of electronic document management (EDM) at the present stage of development of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia on the basis of a comparative analysis of the current legislation and the practice of its application. General and specific tendencies and problems of the development of this legal phenomenon, gaps and conflicts are revealed, ways of their solution are proposed. In particular, the need for the development and adoption of a law "On electronic documents and electronic document flow" has been updated, which should legalize and unify these legal concepts, ensure a uniform interpretation of the legal force of an electronic document, including in legal proceedings, thereby ensuring the effectiveness of interdepartmental, interstate and their private law turnover.

Keywords: *right to information, information society, information technology, digitalization, electronic document, electronic document management (EDM), qualified electronic signature*

References

1. Okinavskaya xartiya Global`nogo informacionnogo obshhestva // Ofici-al`ny`j sajt prezidenta Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/supplement/3170 (data obrashheniya: 12.11.2020).

2. Shamraev A.V. Pravovoe regulirovanie informacionny`x texnologij: analiz problem i osnovny`e dokumenty`. M., 2003. - 1011c.

3. E`lektronny`e dokumenty` v upravlenii. Nauchno-metodicheskoe posobie / M.V. Larin, O.I. Ry`skov; 2-izdanie, dopolnennoe. - VNIIDAD, M., 2005. – 145 s.

4. Larin M.V., Romanchenko E.V., Yumasheva Yu.Yu. Razrabotka kompleksny`x arxivovedcheskix i dokumentovedcheskix funkcional`ny`x trebovanij k informaci-onny`m sistemam, obespechivayushhim e`lektronny`j dokumentooborot v processe vnut-rennej deyatel`nosti federal`ny`x organov ispolnitel`noj vlasti // Vestnik ar-xivista. 2014. № 3 (127). S. 209 - 224.

5. Semiletov S.I. Dokumenty` i dokumentooborot kak ob``ekt pravovogo regulirovaniya. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. – 27 s.

6. Shibaev D.V. Unifikaciya organizacionno-pravovogo obespecheniya e`lek-tronnogo dokumentooborota organov gosudarstvennoj vlasti sub``ektov Rossijskoj Federacii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. - 30 s.

7. Firfarova N.V. Chto takoe e`lektronny`j dokumentooborot i kak ego or-ganizovat`? // Nalogovaya proverka. 2017. № 3. S. 53 - 62.

8. Murad`yan E`.M. Nauchno-texnicheskie sredstva i sudebny`e dokazatel`stva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1981. № 3. S. 104 - 110.

9. Luk`yanova I.N. Dokazatel`stva v arbitrazhnom processe. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. – 25 s.

10. Sinyakova M.V. Pis`menny`e dokazatel`stva v grazhdanskom i arbitrazh-nom processax: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. - 32 s.

11. Spesivov V.V. Ocenka dokazatel`stv v grazhdanskom i arbitrazhnom pro-cesse. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2011. – 22 s.

12. Bonner A.T. Tradicionny`e i netradicionny`e sredstva dokazy`vaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. M., 2014. – 611 s.

13. Kukarnikova T.E`. E`lektronny`j dokument v ugolovnom processe i kri-minalistike. Avtoref. diss…. kand. yurid. nauk. Voronezh, 2003. – 24 s.

14. Ry`bin A. V. E`lektronny`j dokument kak veshhestvennoe dokazatel`stvo po delam o prestupleniyax v sfere komp`yuternoj informacii: processual`ny`e i kriminalisticheskie aspekty`. Diss… kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2005. – 185 s.

15. Vexov V. B. Rabota s e`lektronny`mi dokazatel`stvami v usloviyax izme-nivshegosya ugolovno-processual`nogo zakonodatel`stva // Rossijskij sledovatel`. 2013. № 10. S. 21-24.

16. Pastuxov P. S. K voprosu o sozdanii procedury` ispol`zovaniya e`lek-tronny`x dokazatel`stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2015. № 2. S. 4-9.

17. Solov`eva V.V., Gidzeva S.X. Cifrovaya sudebnaya sistema: za i protiv // Aktual`ny`e problemy` razvitiya pravovoj sistemy` v cifrovuyu e`poxu: materialy` Mezhdunarodnogo yuridicheskogo nauchnogo simpoziuma (3 dekabrya 2019 g., Samara) / Otv. red. S.P. Bortnikov. - Samara: SGE`U, 2019. S.119-122.

18. Adlejba S. O Strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Abxazii do 2025 goda // E`SMI «Partnerstvo».

19. Lapkina N.A. Sistema gosudarstvenny`x veb-resursov v Respublike Abxa-ziya: problemy` informacionnogo polya // Kul`tura i iskusstvo. 2013. № 6. S. 607-614.

20. Shulumba B.V. Mediasistema Abxazii: xarakter stanovleniya i razvitiya // E`lektronny`j nauchny`j zhurnal «Izvestiya» 2014. № 2. Rezhim dostupa:

https://cyberleninka.ru/article/n/mediasistema-abhazii-harakter-stanovleniya-i-razvitiya/viewer (data obrashheniya: 03.04.2020).

21. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. b/n (v redakcii ot 01.07.2020) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru), 04.07.2020.

22. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 15.04.2014 № 313 (red. ot 31.03.2020) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii "Informacionnoe obshhestvo"» // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj infor-macii http://www.pravo.gov.ru, 24.04.2014.

23. Federal`ny`j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, infor-macionny`x texnologiyax i o zashhite informacii» (v red. ot 03.04.2020) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii ot 2006 g. № 31. St. 3448 (Chast` I).

24. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verxovnom Sude RF ot 27.12.2016 №251 «Ob utverzhdenii Poryadka podachi v federal`ny`e sudy` obshhej yurisdikcii dokumentov v e`lektronnom vide, v tom chisle v forme e`lektronnogo dokumenta» // SPS GARANT.

25. Prikaz FNS Rossii ot 09.11.2010 n mmv-7-6/535@ (v red. ot 06.09.2019) «Ob utverzhdenii unificirovannogo formata transportnogo kontejnera pri informacionnom vzaimodejstvii… s ispol`zovaniem e`lektronnoj cifrovoj podpisi» // Oficial`ny`j sajt Federal`noj nalogovoj sluzhby`.

26. GOST R ISO 15489-1-2019. Nacional`ny`j standart Rossijskoj Fede-racii. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel`skomu delu. Informaciya i dokumentaciya. Upravlenie dokumentami. Chast` 1. Ponyatiya i princi-py` (utv. Prikazom Rosstandarta ot 26.03.2019 № 101-st). M., Standartinform, 2019.

27. Federal`ny`j zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ «Ob e`lektronnoj podpisi» (v (red. ot 01.07.2020) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 21. St. 2930.

28. «Strategiya social`no-e`konomicheskogo razvitiya Respubliki Abxaziya do 2025 g.» ot 04 noyabrya 2014g.

29. Konstituciya Respubliki Abxaziya (Prinyata na sessii Verxovnogo So-veta Respubliki Abxaziya 12-go sozy`va 26 noyabrya 1994 g., odobrena vsenarodny`m go-losovaniem 3 oktyabrya 1999 g. s izmeneniem, prinyaty`m na vsenarodnom golosovanii (referendume) 3 oktyabrya 1999 g. (s izmeneniyami ot 30 aprelya 2014 g. № 3494-s-V) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo suda Respubliki Abxaziya.

30. Zakon Respubliki Abxaziya ot 22 aprelya 2008 goda № 2009-s-IV «O prave na dostup k informacii» // Oficial`ny`j sajt Prezidenta Respubliki Abxaziya

31. Konstitucionny`j zakon Respubliki Abxaziya №3784-s-V ot 15.06.2015 (v red. ot 04.11.2019) «O sudebnoj vlasti» // Oficial`ny`j sajt Sluzhby` sudebny`x ispolnitelej Ministerstva yusticii RA Rezhim dostupa: http://ssira.su (data obra-shheniya: 12.04.2020).

32. Kakoj budet sistema e`lektronnogo pravosudiya v Abxazii // Ofici-al`ny`j sajt Verxovnogo suda Respubliki Abxaziya. Rezhim dostupa: https://vs-ra.org/infografika/asis.html (data obrashheniya: 12.04.2020).

33. Zakon Respubliki Abxaziya 15 iyunya 2015 godaNº 3810-s-V «Ob e`lektronnoj podpisi» // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo suda Respubliki Abxaziya.

34. Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Respubliki Abxaziya // Ofici-al`ny`j sajt Prezidenta Respubliki Abxaziya http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/ (data obrashheniya: 01.11.2020).

35. Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Respubliki Abxaziya (s izmeneni-em ot 8 iyulya 2010 g. № 2644-s-IV, 2 marta 2012 g. № 3082-s-IV) // Oficial`ny`j sajt Prezidenta Respubliki Abxaziya. Rezhim dostupa: http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/ (data obrashheniya: 12.11.2020).

36. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 27.10.2020) // Rossijskaya gazeta ot 22.12.2001

37. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Respubliki Abxaziya ot 25 dekabrya 2007 goda (v red. ot 15.06.2015 № 3792-s-V) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo suda Respubliki Abxaziya.

38. Kodeks Respubliki Abxaziya Ob administrativnom sudoproizvodstve ot 15 iyunya 2015 goda № 3787-s-V // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo suda Respubliki Abxaziya.

УДК 348.07 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-163-168

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ» ОТ 2 ДЕКАБРЯ 1917 Г.: АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РПЦ 1917-1918 ГГ.

Олихов Дмитрий Владимирович кандидат исторических наук, кандидат богословия, заведующий кафедрой библеистики и богословия Омской духовной семинарии Омской Епархии Русской Православной Церкви,
доцент кафедры Истории и Теории религии Омского Государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
E- mail:olikhovd@inbox.ru

Аннотация

Вопрос развития церковно-государственных отношений являлся центральным в повестке дня Поместного Собора и вызывал широкие дискуссии. Благодаря решениям, принятым делегатами, Церковь впоследствии смогла выстоять, не потерять управление, преодолеть обновленчество, агрессивное государственное безбожие. В то же время, существовали просчеты в разработке и реализации Собором церковно-государственной политики. Вызвано это было, по-видимому, уверенностью в скором падении советской власти, а также — надеждой на Учредительное собрание к которому Церковь, таким образом, готовила свою политическую платформу.

***Ключевые слова**: Поместный Собор Русской Православной церкви, Церковно-государственные отношения.*

Основной исследовательской проблемой анализа Определения «О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г. является соотнесение (дихотомия) двух противоположностей, принимая во внимание результаты работы Церковного форума. Первая, это разработка Собором основ церковной самостоятельности, принципов и новых институций управления, где были достигнутые значительные успехи и заложен фундамент структуры и управления современной Церкви. Второе — это политика выстраивания отношений с государством, новой советской властью, где успехов, к сожалению, достигнуто не было. Если в первом случае, коллективный разум Собора, открыто, откровенно и демократически обсудив вопросы церковного устройства и управления, проявил мудрость, заложив соответствующие основы, на которых и сегодня покоится здание Церкви, то во втором случае, следует признать отсутствие должного анализа, слабость экспертных и прогнозных оценок, определенную растерянность делегатов перед лицом насилия и произвола, творимого новой властью. Успешное решение первой группы вопросов свиде-